

УДК 27-75

Протоиерей Павел Вейнгольд,
преподаватель Белгородской духовной семинарии (с м/н),

настоятель Смоленского собора,
Россия, г. Белгород
<http://смсобор.рф/>

**О национальной идее и «культурно-исторических типах»
Н.Я. Данилевского(1822–1885) (к 195-летию со дня рождения
философа)**

Аннотация. В статье представлены основные положения философско-религиозной концепции Н.Я. Данилевского, его оценки культурно-исторических типов, а также актуальность взглядов философа для современности.

Ключевые слова: Н.Я. Данилевский, философия и религия, Россия и Европа, типология культуры

Archpriest Paul Weinhold,
teacher of Belgorod Seminary (m/n),
the rector of the Smolensk Cathedral,
Russia, Belgorod
<http://смсобор.рф/>

**About the national idea and "cultural-historical types",
N.I. Danilevsky (1822–1885) (up to 195-th anniversary of the birth of the
philosopher)**

Abstract. The article presents the main provisions of the philosophical-religious concepts. N.I. Danilevsky, his assessment of cultural-historical types, as well as the relevance of the views of the philosopher of modernity.

Keywords: Danilevsky, philosophy and religion, Russia and Europe, the typology of culture

Н.Я. Данилевский – гениальный ученый, естествоиспытатель и философ, непревзойденный мыслитель и яркий публицист, оставивший после себя множество статей, заметок и практически – по сию пору! – значимых трудов, увы, остается и сейчас вне досягаемости умов наших государственных мужей, то и дело восклицающих о необходимости национальной идеи, «духовных скрепах», о российской нации – и о чем еще только не говорящих в своем стремлении иметь попечение о

России! Хотя надо бы начать с того, чтобы всеми силами удержать в национальной памяти те идеи, которые высказаны были нашими великими предшественниками. Незаслуженно, увы, забытыми, буквально закатанными в асфальт – как это произошло с могилой Н.Я. Данилевского в Ялте – забвения и пренебрежения собственными неблагодарными потомками. Однако если обратиться к их трудам, пророчествам и предвидению грядущих судеб России и человечества, то можно было бы почерпнуть немало полезного и для формирования «национальной идеи», и для «духовных скреп», и просто для того, чтобы сохранить, приумножить богатство России.

К числу таких мыслителей принадлежат И. Киреевский, К. Аксаков, Н. Данилевский, П. Юрьевич и многие-многие другие философы, жившие в XIX веке. Почему именно тогда? Потому что именно в это время нашло свое практическое воплощение множество демонических, антихристовых идей в политике, культуре, науке, которые затем привели к краху христианской цивилизации, к ниспровержению России, ее безвозвратной гибели 100 лет тому назад. И Н.Я. Данилевский, в частности, видел эту опасность и как мог, взглядываясь в будущее, пытался ее предотвратить. Впрочем, близки ему по духу и уверенности в светлом будущем России были многие русские мыслители, неравнодушные к судьбе Отечества. Их было много, но именно Н.Я. Данилевский и его типологизация культуры как главного принципа в рассмотрении общечеловеческой цивилизации поможет нам понять суть происходящей глобализации и противостоять ей в виде общенациональной идеи.

Начнем с того, что вопреки досужим рассуждениям о «русском фашизме», к деятелям которого причисляют и Н. Данилевского, и И. Ильина, и многих других русских мыслителей, Николай Яковлевич в своих построениях основывался на признании того факта, что во всемирной истории человечество избирало различные доминанты в своем развитии – кто-то мифологическую, кто-то – религиозную и политическую, другие – правовую, третьи – экономическую и технотронную. И этот выбор оправдан самим существованием разных народов, нет среди них ни «лучших», ни «худших», а значит, нет и оснований причислять носителей тех или иных типов культуры к «отсталым» или «передовым» народам. В совокупности они составляют одно целое – человеческую цивилизацию, их сосуществование вместе просто необходимо для полного раскрытия многообразия и сложности свободного бытия «человека разумного», но согрешившего и ищущего

утраченный было в себе самом «образ Божий». Более того, Данилевский говорит о том, что насильственная смена одного культурно-исторического типа другим, навязывание или, наоборот, искусственное сохранение одного в противовес иному типу бытия чревата катастрофой. В этом случае мы теряем один из цветов многообразной палитры человечества, его портрет блекнет, утрачивается неповторимое. Другими словами, Данилевский отстаивает право народов на свой собственный путь развития и культуры – вопреки уже в XIX веке оформленвшемуся принципу глобализма. Парадоксально, что Россия, будучи империей, как раз таки и сохраняла этот принцип поликультуризма, в то время как европейские империи крушили и ломали национальное в угоду глобальному. Именно поэтому недруги России называли ее «тюрьмой народов» – потому что, дескать, она не давала «приобщаться» к так называемой «цивилизации» «отсталым» народам, вошедшим в ее состав. Но народы эти сохранили свою самобытность, свой язык и культуру именно благодаря принципам, которые, с одной стороны, выражал и отстаивал Н.Я. Данилевский и его сподвижники, а с другой – воплощала политика российского самодержавия. Достаточно обратиться к истории человечества в XIX–XX веках, чтобы увидеть, насколько пагубным оказался навязываемый колонизаторами монокультуризм для судеб множества этносов, населявших прежде разные континенты Земли. Вплоть до того, что «иных уж нет, а те далече»...

Да, Данилевский говорил и мечтал о новом типе культурно-исторических отношений, который придет на смену существующему «германскому», главным образом, технократическому способу бытия человечества. Он называл этот культурно-исторический тип «славянским» и видел в нем совокупность всех наилучших черт, унаследованных человечеством из опыта своего семитысячелетнего бытия. Но главным, по мнению Н.Я. Данилевского, в этом типе станет нравственность, основанная на христианстве, Православии. В нем найдут гармоничное сочетание принципы, на которых основывались другие, прежде него бывшие культурно-исторические типы – искусство, право, инженерная цивилизация, религия, экономика. Но все это соединится по законам нравственности, то есть в иерархии порядка и справедливости. Православие занимает здесь определяющую роль, поскольку не принадлежит к установлениям человеческим, но относится к мере Божественного миропорядка, а значит вечно и неизменно. Более того, по мнению Данилевского, именно этот факт станет

притягательным для многих народов Европы и образуется новая славянская империя, в которую войдут и неславянские народы, например, венгры. Столицей же станет Константинополь. Надо ли говорить, что книга, где излагались эти идеи – «Россия и Европа» – выдержала к 1889 году (уже после смерти автора в 1885 г.) три отдельных издания (первоначально печаталась в 1869 году в журнале «Заря»), была весьма популярна и известна нашим ненавистникам настолько хорошо, что последующие исторические события свидетельствовали об их осведомленности недвусмысленно – все делалось для того, чтобы идеям Данилевского не дано было осуществиться. Но каково – в течение 20 лет интерес к изданию не ослабевал!

Разумеется, то, о чем говорил Данилевский, отнюдь не ново. И до него существовали теории, делившие историю человечества на периоды и века, например, – железный, серебряный, золотой... Был Рюккерт, который прежде Николая Яковlevича говорил о разных направлениях и типах культуры человечества. Более того, и после Данилевского выходили книги и существовали философско-футуристические построения будущего человечества – от «Заката Европы» Шпенглера до «Пределов роста» Печчеи и им подобных. В чем же самобытность подхода нашего исследователя? Вот что, на мой взгляд, самое главное: его методология.

Его радикально отличает подход к религии, к Православию, в контексте построения научной картины миropyтия человеческой цивилизации. Все, до него существовавшие и ныне существующие доктрины, будь то государственные, философские или культурологические, полагают в основание своих построений то, что религия есть феномен, и все, что с нею связано, есть религиозный феноменализм. То есть то, что имеет отношение только к религии и ни к чему больше. Во всяком случае, не оказывает существенного влияния на другие сферы жизни человека, а только на религиозную.

Это величайшее заблуждение, навязываемое нам извне и опровергаемое Данилевским и многими другими его единомышленниками, принадлежащими к числу так называемых «славянофилов». Однако именно оно до сих пор лежит в основе всей правовой, образовательной и иной государственной политики во всем мире и в нашей стране в частности. Потому и не удается выразить никакую общенациональную идею в России, поэтому и не найдено до сих пор общезначимых «духовных скреп», что вера в Бога, Православие,

представляется как нечто, лежащее лишь в плоскости «феноменологии религии» – и не более того. Отсюда проис текают рассуждения о «плурализме религий», об «отделенности религии», о «равенстве верующих и неверующих» и прочие либеральные отговорки, держащие самую суть русской жизни за скобками!

Более выпукло это можно пояснить на примере того как проходила – по выражению либералов – «ОПЭКаизация всей страны». Речь идет о многолетней борьбе за право преподавания в школах предмета «Основы православной культуры», когда весь «пар ушел в свисток» и на выходе мало что полезного оказалось. Вспомните, с чего все началось? С дискуссий – кто будет преподавать? что будут преподавать? Потом вопросы сместились в область «по чему будут преподавать?» – и эта сфера стала главной на долгие годы. Столичный дьякон выпустил свою книжку, протопопы на местах стеной встали за других авторов – от «А» до «Ш», а время шло. Уходило зря в бесплодных дискуссиях и рапортах об успехах и поголовном охвате... Зря все это, потому что существенного влияния на жизнь общества эти процессы не оказали, да и не могли оказать. По той простой причине, что нарушен был тот главный методологический принцип, который свято соблюл Н.Я. Данилевский в своей проекции имеющего место быть культурно-исторического типа – славянской цивилизации, а именно: способа существования человечества по законам христианской нравственности, где религии отводилось место не «феномена», а повседневной реальности. То есть бытия не обрядового, отстоящего от обычной жизни на дистанцию занятости чем-то другим, более важным (повседневный труд, занятия, выполнение обязанностей); или праздниках по календарю, соблюдаемых в «силу культурной традиции»; или необходимости предоставить справку о ежегодной исповеди и причастии (как это было в России до октябрьского переворота), а тем, что определяет саму жизнь.

Другими словами, учить надо было жизни, тому, как правильно следует жить, а не внешним формам, выражаемым в культуре поведения, быта, следования традиции, понимании явлений искусства и т.д.

Какими ожиданиями можно было себя тешить, если содержание этого часа по ОПК раз в неделю не имело практически никакого соответствия с повседневной реальностью? Полезнее было бы ратовать за возвращение в образовательные учреждения их воспитательных функций, отнятых многочисленными реформами многострадального

образования. Или за прекращение всяческих реформ, отмену ЕГЭ и возвращение к прежним, проверенным жизнью, программам и методикам.

Но этого нам не дадут сделать никогда, потому что это будет началом формирования и национальной идеи, и обретением духовных скреп, и осуществления, наконец, того культурно-исторического типа, который Н.Я. Данилевский называл «славянским». Почему можно об этом с горечью сказать? Потому что все меньше и меньше остается тех, кто привержен идеям русской жизни, кто остается верен Христу и «все испытуя, доброго держится». Потому что Данилевского и других отечественных философов знают меньше, чем Кьеркегора или Шикльгрубера с Сартром, потому что Православие всего лишь религиозный феномен, помещающийся в рамках ОПК, а не способ существования русского человека, а вместе с ним и самой России.